

УДК 811'161.1'276'38

ОПТИКА НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ: Я/ТЫ + ПО-ТВОЕМУ/ПО-МОЕМУ¹

Ли Куньи

Аспирант Института иностранных языков

Пекинский университет

Китай, Пекин, Р-н Хайдянь, Пр. Ихэюань-5, Пекинский университет, д. 46, 100871. 18523175952@163.com

В статье проанализированы основные разновидности конструкции «лич. мест. в и.п. + вводное слово +(не) +существительное в и.п. или глагол»: *я* в сочетании с *по-твоему* или *ты* в сочетании с *по-моему*, постпозиция или препозиция вводного слова, без отрицания или с отрицанием, с именным или глагольным сказуемым. Примеры, взятые из Национального корпуса русского языка, рассматриваются с точки зрения грамматики, семантики и прагматики. Центральными компонентами в изучаемой конструкции являются личные местоимения (*я* и *ты*) и вводные слова (*по-моему* и *по-твоему*). На основе сопоставительного исследования контрастных подтипов получены выводы о функциях каждого компонента и порядка слов в рамках изучаемой конструкции при установлении ранговых отношений между собеседниками. Варианты комбинирования вводных слов и личных местоимений демонстрируют возможности «смены фокуса» в речевом поведении. Конструкция является грамматическим средством выстраивания дистанции между собеседниками в повседневном общении.

Ключевые слова: личное местоимение; вводное слово; я/ты-сфера; речевое доминирование; речевое манипулирование.

1. Введение

В лингвистической науке местоимения как объекты прагматики и семантики рассматриваются в контексте иерархий, созданных по различным основаниям. По мнению Б.Ю. Нормана, с прагматической точки зрения наиболее интересны личные, притяжательные и указательные местоимения [Норман 2009: 43]. По данным [Cock, Kluge 2016: 361–378], среди личных местоимений первое место по количеству исследовательских интерпретаций занимает *мы*, затем следуют *ты* и *вы*. Принято связывать анализ личных местоимений с проблемой жанров, регистров общения, типов взаимоотношений между участниками диалога [Селиверстова 1988; Мало-вицкий 1989; Норман 2009; DeCarua, Huber 1995; Cock, Kluge 2016; Маркасова, Хэ Хуэйцзе 2019]. Местоимения часто являются средством «борьбы за место» в коммуникации: они способны распределять полномочия между участниками общения, отражать «ранговые колебания» в диалоге, формировать новые межличностные отношения [Маркасова 2019; Лю Цзыхуэй, Маркасова 2019].

«Личная сфера – это ментальное пространство, в которое входит говорящий и все, что ему близко – физически, интеллектуально, морально и эмоционально. Личная сфера изначально оценивается говорящим положительно» [Норман,

2009: 45–46]. «Я-сфера» и «ты-сфера» – база для диалога, воплощающего противостояние «я» и «ты» в повседневном общении.

Противостояние здесь не следует понимать как недоброжелательность или агрессивность речевого поведения. Это естественная форма человеческого сосуществования: имея право на оценку происходящего, на свой темп или тембр, мимику и микроимику, смену темы, выбор лексических и грамматических средств, *мы* то захватываем позицию «контролера» («доминанта»), то добровольно передаем ее, то уступаем собеседнику. «Фактически система трех лиц (*я* – *ты* – *он*) есть фокусная шкала, определяющая расстояние между говорящим и объектом. Смена местоимения – это часто смена семантического фокуса, смена точки видения объекта» [там же: 107].

По-моему и *по-твоему* традиционно относят к разряду вводных слов, указывающих на источник сообщаемого [Валгина 2003: 376–377]. Притяжательные местоимения, от которых образованы эти вводные слова, могут не только выражать идею принадлежности, но и указывать границы личной сферы человека [Норман 2009: 65]. Именно второе значение – определение границ своего и чужого – и лежит в основе этих вводных слов. Например, конструкция с *я* относится к «я-сфере»; добавляя между «я» и следующим чле-

ном предложения вводное слово «по-твоему», человек осуществляет смену фокуса: это уже не «я-сфера», а «ты-сфера» собеседника, описываемая говорящим по его разумению.

2. Гипотеза и постановка проблемы

Прежде чем конкретизировать задачи исследования, мы произвели по Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) поиск 16 возмож-

ных вариантов² конструкции «личное местоимение 1 и 2 л. ед. ч. + вводное слово (*по-моему* или *по-твоему*) + (частица *не*) + существительное или глагол» с вариантом расположения вводного слова в препозиции к местоимению. Всего в корпусе было обнаружено 485 примеров, состав которых демонстрирует, что не все 16 вариантов равно употребительны (см. рис. 1).

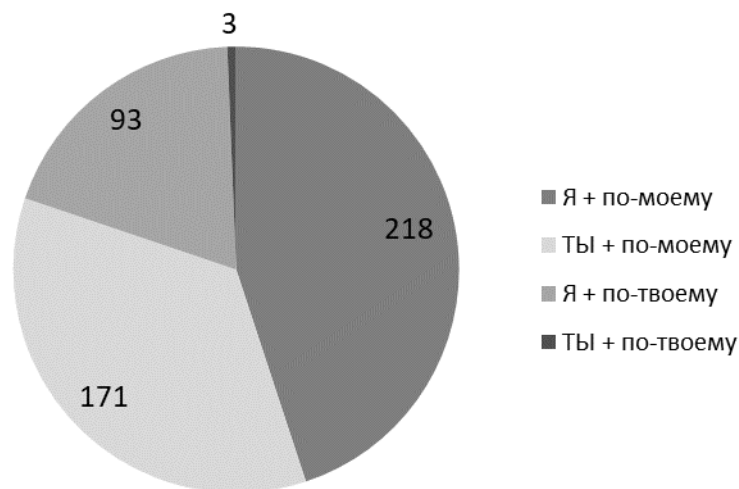

Рис. 1. Количественное соотношение типов конструкций «я/ты + по-твоему/по-моему»

Мы предвидели, что примеров будет мало, а в семантике существительных и глаголов, входящих в состав конструкций с *я* и *ты*, будут различия, характерные для «я/ты бы + сущ./глагол.» [Маркасова, Хэ Хуэйцзе 2019] и *я бы на твоём месте / ты бы на моём месте* [Лю Цзыхуэй, Маркасова 2019]. Предполагалось, что, во-первых, существительные будут схожи по семантике и наличию негативной коннотации; во-вторых, будет разница между конструкциями с постпозицией и препозицией вводного слова, в-третьих, будут наблюдаться различия между примерами с глагольными и именными сказуемыми при подлежащих *я* или *ты*.

Имеет смысл рассматривать только три группы: *я + по-твоему*, *ты + по-моему*, *я + по-моему*, поскольку тип *ты + по-твоему* практически не представлен в НКРЯ. Несмотря на большое количество примеров типа *я + по-моему*, в рамках заявленной проблематики мы вынуждены отказаться от их анализа, поскольку здесь нет эксплицитированного противопоставления «я-сферы» и «ты-сферы». Необходимо выяснить, с какой целью говорящий, характеризуя *я* или *ты*, добавляет *по-моему* или *по-твоему*. Ведь удвоение в речи указания на «я/ты-сферу» или столк-

новение двух сфер не может быть нефункциональным.

3. Столкновение позиций в конструкции с подлежащим-местоимением я

3.1. Именные конструкции

Тип *я + по-твоему* представлен в 93 примерах, среди которых 23 раза встречается его вариант (подтип) «*я, по-твоему, + сущ. в и.п.*» В данном подтипе существительное характеризует мыслительные способности, социальный статус, моральные качества: *псих, идиот, лох, быдло, псих, брехун, паразит, лжец, мошенник, хам, вор* и т. д., при этом чаще прочих используются слова *дурак* или *дура*.

Я, по-твоему, дурак. А ты умный, да?! (А. Измайлов. Трюкач. 2001).

Что же, я, по-твоему, псих? (Г.А. Галахова. Легкий кораблик – капустный листок. 1975).

При этой сниженной лексике обычны интенсификаторы смысла: *совсем идиот, совсем лох, последняя хамская тварь* и т. п.

Конструкций с позитивными характеристиками (например, *я, по-твоему, умница*) мы не обнаружили. Говорящий доминирует: приписывая мысли (чувства) адресату, настаивает на своей осведомленности в чужой сфере. Это вторжение

в «я-сферу» адресата провоцирует его ответную реакцию.

Рассматриваемая конструкция часто представит в виде риторического вопроса, который тоже является средством доминирования [Шатуновский 2004] Обычный ответ адресата – извинение, отрицание своей вины, попытка оправдать свое поведение и снизить эмоциональное напряжение или отказ от диалога. Например:

– Сама себе разбила голову? Да что я, по-твоему, **круглый дурак?**

– **Ой!** – *закрывая глаза и хватаясь за сердце, продолжала Динка. – Да выслушай ты сначала всю историю!*

(Валентина Осеева. Динка прощается с детством. 1969)

Таким образом, конструкция «я, по-твоему, +сущ. в им.» деструктивна.

Прекозитивный вариант исследуемой конструкции («по-твоему, я + сущ. в и.п.») представлен 8 примерами (*идиот, слякоть, дурак, горшок глиняный, шальной, заблудящий человек*).

Что ты смотришь на меня? По-твоему, я идиот?.. (М.М. Рощин. Старый Новый год. 1967).

По-твоему, я слякоть? (А.С. Макаренко. Книга для родителей. 1937).

В этих примерах именная часть выражает негативные оценки так же, как в конструкциях с постпозицией вводного слова. В обоих вариантах (препозиция и постпозиция вводного слова) *по-твоему* – средство смены фокуса. Логика говорящего такова: я веду себя агрессивно именно потому, что думаю, что *по-твоему* я *плохой*. Таким образом, описанная конструкция относится к большому классу биноминативных предложений, в которых используют разные лексико-семантические группы существительных для речевого доминирования [Маркасова, Хэ Хуэйцзе 2019].

3.2. Глагольные конструкции

В НКРЯ обнаружено 23 примера конструкции «я, по-твоему, + глагол». Они более разнообразны, чем их именные аналоги, но тоже негативны по смыслу. Ср. примеры:

Так я, Гапон, по-твоему, лжец? (Б.В. Савинков (В. Ропшин). Воспоминания террориста. 1909).

Значит, я, по-твоему, лгу? (Б. Васильев. Ольга, королева русов. 2002).

В этих примерах в общем выражен один смысл, но существительное *лжец* дает говорящему постоянную характеристику; а глаголы *лгать* и *врать*, описывающие действие говорящего, – временная характеристика. Таким образом, конструкции с существительным выражают отношение более категорично, чем конструкции с глаголами. Являясь частью риторических вопросов, прогнозирующих поведение адресата, глагольные

конструкции дают более широкие возможности для выбора реакции, поскольку далеко не всегда содержат упрек или оскорбление. Например:

И как я, по-твоему, могу это сделать? (Д. Корецкий. Менты не ангелы, но... 2011).

Негативная оценка иногда усиливается лексическими средствами.

Что ж я, по-твоему, частной шарашкой тут управляю?! (И. Меттер. Алексей Иванович. 1979).

Нельзя считать, что все примеры с этой конструкцией всегда нацелены на конфликт и выражение доминирования, встречаются и нейтральные случаи. Например:

Каков я, по-твоему, есть человек? (В.В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. 4. 1864).

Сейчас я, по-твоему, что-то знаю лучше тебя, а что-то хуже. (К. Симонов. Так называемая личная жизнь/ Мы не увидимся с тобой... 1978).

В НКРЯ встретилось 24 примера конструкции «по-твоему, я + гл.», которые подобны конструкции «я, по-твоему, +глагол»: одни примеры выражают негативность, но не такую явную, как конструкции с существительными в им.п., другие же нейтральны в оценке собеседника.

Что же, по-твоему, я сам ее выдумал?! (Ю.И. Андреева. Многоточие сборки. 2009).

Сколько, по-твоему, я могла это выдержать? (Светлана Васильева. Триптих с тремя неизвестными // Октябрь. 2001)

Этих примеры демонстрируют меньшую категоричность, т. е. конструкции с глаголами не так часто употребляются для выражения острого неприятия адресата, как конструкции с существительными. Риторические вопросы, содержащие *как, где, какой, сколько* и другие вопросительные слова, вызывают сочувствие адресата и прогнозируют признание им безысходности ситуации.

По сравнению с существительным в именительном падеже, глагол в сочетании с *я* и *по-твоему* выражает негативную семантику в меньшей степени. Об этом свидетельствует проанализированный материал:

- 1) в наших примерах отсутствуют агрессивно-экспрессивные характеристики, которые наблюдались в примерах с существительными;
- 2) в тех случаях, когда возможен выбор (глагол или существительное с близкой семантикой), глагол снижает конфликтогенность;
- 3) в примерах с глаголами негативность часто усиливается другими лексическими средствами;
- 4) в примерах с глаголами возможна нейтральность, а вопрос может быть и не риторическим;
- 5) количество примеров с прекозитивной и посткозитивной *по-твоему* почти одинаково.

3.3. Примеры с отрицанием (именные и глагольные)

Примеров с отрицанием характеристики или произведенного действия очень мало: всего четыре примера «я, по-твоему, +не+ сущ. в и.п.»:

– Ты – другое дело.

– Я, по-твоему, не мужчина? – меня несколько задел ее тон.

(Н. Трофимова. Третье желание // Звезда. 2003).

Иль я, по-твоему, не член партии, что ль? (А.П. Платонов. Чевенгур. 1929).

В этих примерах названы характеристики, которые, по мнению говорящего, ему присущи и которыми он гордится: *мужчина, член партии*. Риторические вопросы провоцируют поведение того, кого заподозрили в ином мнении. В ответ на такие вопросы обычно извиняются или говорят, что имели в виду совсем другое. Согласие в ответе означает конфликт.

В НКРЯ 5 примеров конструкции «я, по-твоему, +не + глагол»:

Ну что я, по-твоему, не могла самостоятельно узнать, что такое антифриз? (К. Воробьев. Вот пришел великан. 1971).

Да что же, я, по-твоему, не могу равнодушно мужчине видеть? (А.М. Коллонтай. Большая любовь. 1927).

Что ж, после этого я, по-твоему, уже ничего не смей сказать? (И.С. Тургенев. Разговор на большой дороге. 1851).

Ты хочешь, чтобы я носила шмотки покойницы? Большего я, по-твоему, не заслуживаю? (М. Трауб. Ласточ...ка. 2012).

Во всех приведенных примерах есть ложное допущение, оформленное риторическим вопросом. Стоит подчеркнуть, здесь глаголы обозначают возможность и способность: *заслуживаю, могла, могу, смей*, т. е. непосредственно отражают спор о восприятии социальной полноценности говорящего.

В НКРЯ 6 примеров конструкции «по-твоему, я + не...»:

По-твоему, я не думаю о своем ребенке? (М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все. 2001).

По-твоему, я не смогу создать настоящее произведение искусства... (И.А. Ефремов. Лезвие бритвы. 1959–1963).

По-твоему, так я и обедать не имею права, тоже не заслужил... (А.С. Макаренко. Книга для родителей. 1937).

Семантика рассматриваемой конструкции аналогична семантике проанализированной выше конструкции «я, по-твоему, +не +гл.». Все эти примеры демонстрируют запрос на расширение полномочий, независимо от того, препозитивный или постпозитивный вариант представлен.

Примеры с прилагательными мы не включили в общую статистику, но выделили их в особую группу – 12 примеров типа «я, по-твоему, + прилагательное должен + инфинитив». В них в форме риторического вопроса выражены просьбы о совете, отказ от деятельности, безысходность:

Что же я, по-твоему, должен сделать? (В. Розов. В поисках радости // Театр. 1957).

Что же я, по-твоему, все магазины в пригороде должен знать? (П. Галицкий. Опасная коллекция. 2000).

Представления о долженствовании в межличностных отношениях – тонкая материя, поэтому все конструкции такого типа очень эмоциональны и конфликтогенны, ведь речь идет о распределении полномочий и, следовательно, о доминировании.

4. Столкновение позиций в конструкции с подлежащим-местоимением ты

4.1. Именные конструкции

В НКРЯ нашёлся только один пример конструкции «ты, по моему, + сущ. в и.п.»:

Ты, по-моему, просто жертва вечерняя. Жить бы тебе да жить, дураку... (М.А. Шолохов. Поднятая целина. Кн. 1. 1932).

Здесь, как в предыдущих примерах, тоже есть негативная оценка, но выражаются сложные чувства: *жертва вечерняя* – это ироничный (но не оскорбительный!) фразеологизм, обозначающий человека, выставляющего себя страдальцем.

В НКРЯ 14 примеров конструкции «по-моему, ты + сущ. в и.п.» (*эгоист, редкая дура, дурак, штучка, сволочь, говно, фейк, самодовольная свинья* и др.):

А по-моему, Грабор, ты абсолютный дурак. (В. Месяц. Лечение электричеством // Урал. 2002).

По-моему, ты – дурак, Абрамов. (С.А. Семенов. Петли одного и того же узла. 1926).

По-моему, ты хитрая штучка, но в тебе что-то есть. (В. Левашов. Заговор патриота. 2000).

Мы считаем, что в данном случае наблюдается сходство с типом «я, по-твоему, + сущ. в им.п.»: характеристики после *по-моему, ты* имеют негативную коннотацию, они не менее грубы, чем слова и словосочетания после *я, по-твоему*. Очень интересно, что если в конструкции «я, по-твоему, + сущ. в и.п.» часто используются интенсификаторы для усиления эффекта, то в примерах с «по-моему, ты + сущ. в и.п.» ситуация неоднозначна. С одной стороны, здесь возможны категоричные характеристики (*просто неблагоприятный эгоист, просто глупый гриб, абсолютный дурак*), с другой стороны, употребляются речевые клише, смягчающие категорич-

ность (*извини за грубость, но в тебе что-то есть*), прямые обращения *Грабор* и *Абрамов*, уменьшительно-ласкательная форма *хитрая штучка* и т. д.

Главное отличие этих конструкций заключается в том, что *по-моему* в такой конструкции часто употребляется в препозиции. Объяснение таково: в сочетаниях *я с по-твоему* и существительным подчеркивается именно вводное слово *по-твоему*, являющееся семантическим центром и усиливающее конфликтность, а вводное слово *по-моему* в подобных примерах может смягчать общий тон.

Получается зеркальная ситуация: *по-твоему* (= *это только твое мнение*) было средством унижить собеседника, показать несущественность его позиции; *по-моему* (= *это мое мнение*) оказывается средством заявить о важности собственной позиции, в том числе и о снисходительности по отношению к собеседнику, которая тоже является формой доминирования. Таким образом, в примерах *я с по-твоему* и существительным предпочтительна постпозиция вводного слова, а в примерах сочетания *ты с по-моему* и существительным – препозиция вводного слова.

4.2. Глагольные конструкции

В отличие от проанализированных именных, глагольные конструкции могут носить неструктурный характер. В НКРЯ встретилось 33 примера конструкции *«ты, по-моему, + глагол»*. Отметим, что в этих примерах в основном речь идет о чем-то хорошем:

А ты, по-моему, для народного телевидения подходишь идеально. (А. Берсенева. Возраст третьей любви. 2005).

Есть примеры, в которых речь идет о чем-то неприятном, но в них недовольство выражено корректно.

Ты, по-моему, составила себе неправильное мнение о наших отношениях. (А. Берсенева. Полет над разлукой. 2003–2005).

Крайне редко используется оценочная лексика, унижающая адресата, хотя такие примеры тоже есть:

Мы с тобой действительно слишком давно не виделись, и ты, по-моему, распустился, Ролан! (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша. 2004).

В примерах, где есть отрицательная оценка, в неприятной ситуации постпозиция *по-моему* смягчает формулировки, снимает напряженность:

Ася, ты, по-моему, считаешь меня полным подонком. (А. Маринина. Шестерки умирают первыми. 1995).

Только ты, по-моему, ошибаешься. (Ю. Даниэль. Письма из заключения. 1966–1970).

В НКРЯ обнаружилось 97 примеров конструкции *«по-моему, ты, + глагол»*. Традиционная функция этой конструкции – смягчения оценки действий собеседника:

По-моему, ты зря деньги посылаешь. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита. 1929–1940).

Особенно важен этот дипломатический ход, когда адресант сообщает о своем мнении по поводу того, что в действительности может знать только адресат:

По-моему, ты, девочка, сама себя обманываешь, – холодно произнесла она. (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда». 2004).

По-моему, ты только что ушел от ответа. (В. Корецкий. Как стать комиком и не облажаться // Русский репортер. 2014).

По-моему помогает снизить конфликтность ситуации, когда мнения адресата и адресанта могут не совпасть. В этом случае *по-моему* дает адресату право выбора, так как есть возможность ответить и «да», и «нет»:

По-моему, ты хочешь уйти на ночь?.. (Э. Радзинский. Спортивные сцены 80-х. 1986).

По-моему, ты захромал на вейсманистско-морганистскую ногу. (В. Дудинцев. Белые одежды. 1987).

Встречаются и примеры, которые противоречат приведенным. Контраст заключается в преобладании жестких оценок: так делают замечание. Большинство подобных примеров – оценка мыслительной деятельности (*недопонимаешь, перепутал, ошибался* и др.), психологического состояния (*психуешь, с ума сошел, трусишь* и др.), честности (*врешь, обманываешь, запутался в словах, ушел от ответа* и др.).

В повествовательных предложениях *по-моему* выражает субъективность, сомнение, неуверенность:

По-моему, ты рисовал это летом тридцать девятого года или в сороковом, а Лорочка говорит, что после войны. (Ю. Трифонов. Обмен. 1969).

Встречается также выражение сочувствия и заботы:

По-моему, ты устал. (С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен. 1998).

Очень часто *по-моему, ты...* оформляет позитивную оценку действий:

По-моему, ты нашел блестящий выход. [Ю. Азаров. Подозреваемый. 2002).

Соня, по-моему, ты все знаешь без слов. (И.Г. Эренбург. Оттепель. 1953–1955).

В этом типе

- 1) вводное слово *по-моему* играет вспомогательную роль, поэтому предпочитается препозиция вводного слова;
- 2) препозитивный вариант способен выразить более сильную негативную оценку, чем постпозитивный, потому что *по-моему* всегда более или менее снижает конфликтность, следовательно, мы не ставим его в середине предложения, если хотим выразить негативную оценку;
- 3) примеры с глаголами выражают более мягкую негативность, чем предложения с существительными.

4.3. Примеры с отрицанием

Именных конструкций в НКРЯ не встретилось; отмечено семь примеров конструкции «*ты, по-моему, +не +гл.*»:

Ты, по-моему, не совсем понимаешь, что с тобой происходит. (М. Гиголашвили. Чертово колесо. 2007).

Слушай, приятель, ты, по-моему, не туда заехал. Здесь в таком прикиде не ходят. (В. Фетисов. Овертайм. 1997).

А ты, по-моему, вообще не знаешь, чего хочешь. (А. Гаррос, А. Евдокимов. [Голово]ломка. 2001).

В этих примерах негативной семантики выражена не столь явно. Вводное слово *по-моему* здесь обычно употребляется для смягчения тона, когда говорящий хочет сделать замечание, высказывать возражение, подчеркнуть меру своей субъективности. Эти предложения всегда мягче, чем предложения без вводного слова *по-моему*.

В НКРЯ встретилось 19 примеров «*по-моему, ты + не +гл.*»:

По-моему, ты чего-то не договариваешь. (М. Петросян. Дом, в котором... 2009).

По-моему, ты не жаловалась. (Л. Гурченко. Аплодисменты. 1994–2003).

Ты умная и хорошая, Эва, но, по-моему, ты ничего не понимаешь в дружбе! (Д. Сабитова. Цирк в шкапулке. 2007).

По-моему, ты не понял самого главного, Мак. (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Жук в муравейнике. 1979).

Как и в примерах с *ты, по-моему, не...*, в случае *по-моему, ты не...* вводное слово *по-моему* конструктивно, оно употребляется для смягчения ситуации, в этих примерах редко встречается агрессивность и грубость. В большинстве случаев говорящий корректно делает замечания и выражает неудовольствие, об этом свидетельствуют и другие деликатные выражения, которые сближают и смягчают отношения говорящего и собеседника (*Ты умная и хорошая, Эва, но...; Дратся мы не будем, но...*), а также компоненты, которые сни-

жают степень отрицания (*не слишком, нашёл не лучшую замену, не понимаешь или понимаешь плохо, не всё*), которые выражают следующий смысл: я не хочу тебя отрицать категорически и всесторонне, только в некоторой степени. Это объясняется тем, что *по-моему* выражает понимание говорящим того, что события выглядят таким образом только в масштабах его «я-сферы», поэтому легкая неуверенность говорящего, делающего замечание, конечно, снижает напряженность.

Необходимо подчеркнуть ещё один момент: при сочетании *я* с отрицанием и глаголом в наших примерах чаще употребляется препозитивная конструкция. Это тоже можно объяснить нашим предположением: когда вводное слово играет вспомогательную роль в предложениях, оно часто употребляется в препозиции, не выделяется эмфазой и не нарушает речевой поток.

Заключение

Столкновение «я-сферы» и «ты-сферы» в коммуникации происходит постоянно, причем оно может выражаться через единицы разных уровней. Двойная оптика синтезирует две интенции, две точки зрения, два диалога: звучащий вслух и про себя.

Сравнивая *я, по-твоему...* и *ты, по-моему...*, мы видим, что *я, по-твоему...* обычно деструктивно, поскольку является вторжением в «я-сферу» собеседника, задает антитезу двух мнений и демонстрирует свободу говорящего в интерпретации чужой «я-сферы». Вводное слово *по-твоему* меняет фокус восприятия обеих сторон. Когда *ты* сочетается с *по-моему*, негативность в одних примерах выражена явно, а в других смягчена или утрачена.

Сопоставительный анализ конструкций с существительными в именительном падеже и конструкций с глаголами позволяет нам сделать второй вывод: конструкции с существительными в именительном падеже являются средством выражения однозначной негативной оценки; а конструкции с глаголами более вариативны как грамматически, так и с точки зрения семантики.

Сопоставительный анализ постпозитивных вариантов и препозитивных вариантов одних и тех же конструкций позволяет нам сделать третий вывод: *по-твоему* – главный элемент в конструкции, это средство выражения эмоций без лексических средств: это двойная оптика («я как я» и «я такой, каким ты меня считаешь»). Поэтому чем сильнее говорящий хочет выразить негативную реакцию, тем чаще он ставит *по-твоему* в постпозиции, как в примерах «*я, по-твоему, + сущ. в и.п.*» и «*я, по-твоему, + не +сущ. в и.п.*»; в случаях, когда негативность выражается не слишком явно, постпозитивный вариант и препозитивный вариант сравнимы по количеству примеров,

как «я, по-твоему, +гл.» и «по-твоему, я +гл.», «я, по-твоему, +не +гл.» и «по-твоему, я +не +гл.». По-моему в соответствующих конструкциях играет вспомогательную роль, смягчает конфликтность, поэтому в случаях с местоимением *ты* вводное слово *по-моему* чаще употребляется в препозиции. Предложения с постпозицией *по-моему* выражают негативность не так категорично, как предложения с препозицией *по-моему*.

Сопоставление конструкций без отрицания и конструкций с отрицанием позволяет нам сделать четвертый вывод: конструкции с отрицанием и конструкции без отрицания не отличаются по степени конфликтности, как и их варианты с постпозицией или препозицией, т. е. отрицание не нарушает описанные закономерности, хотя конструкции с *не* встречаются реже, чем соответствующие конструкции без *не*.

Полученные данные коррелируют с данными о других конструкциях с *я* и *ты*, полученными ранее Е.В. Маркасовой и ее соавторами [Клюшин, Маркасова 2013а, 2013б; Лю Цзыхуэй, Маркасова 2019; Маркасова, Хе Хуэйцзе 2019]: конструкция *я бы на твоём месте* в коммуникативном плане более конфронтационна, чем ее аналог с вынесением на первое место местоимения второго лица (*ты бы на моем месте*) или притяжательного местоимения *твой* (*на твоём бы месте я*). Первая конструкция чаще используется именно для выражения недовольства, несогласия и критики в пределах спокойного диалога, т. е. является инструментом мягкого одномоментного коммуникативного доминирования, которое адресат либо отвергает, либо принимает.

Итак, использование вводных слов *по-моему* и *по-твоему* в предложениях с подлежащим-местоимением, представляющим сферу, чуждую заявленной вводным словом, демонстрирует борьбу за доминирование Недозволенное или внезапное нарушение коммуникативной дистанции адресантом расценивается адресатом как агрессия (ср. аналогичные поведенческие механизмы, описанные в биологии и в психологии [Лоренц 1997; Бэрон, Ричардсон 2001 и др.]. В повседневном общении это выражается грамматическими средствами.

Примечания

¹ Эта работа продолжает серию статей о местоимениях как элементе грамматики речевого доминирования [Маркасова 2009].

² «Pron. Nom.S.+ вводное слово + S,nom./verb.» и «Pron. Nom.S.+ вводное слово + не+ S,nom./verb.» (материал собран в мае 2018 года).

Источник

Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: ruscorpora.ru (дата обращения 12.06.2019).

Список литературы

- Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: ПИТЕР, 2001. 352 с.
- Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 2003, 418 с.
- Клюшин П.В., Маркасова Е.В. Конструкция «Не я(ты) ли + имя существительное vs прилагательное» и распределение коммуникативных статусов // Вестник Калмыцк. ин-та гуманитар. исследований РАН. 2013. № 2. С. 36–42.
- Клюшин П.В., Маркасова Е.В. Местоименные игры: конструкции «НЕ ТЫ ЛИ» и «НЕ Я ЛИ» в русском языке // Russian Language Journal. 2013. Т. 63. Р. 225–247.
- Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / пер. с нем. Г. фон Швейника. М.: Прогресс: Универс, 1994. 269 с.
- Лю Цзыхуэй, Маркасова Е.В. Конструкция «я бы на твоём / ты бы на моем месте»: о связи между «я-сферой» и выбором речевого жанра // Жанры речи. 2019. № 3 (23). С. 207–214.
- Маловицкий Л.Я. Личные местоимения современного русского языка в коммуникативном аспекте // Русские местоимения: семантика и грамматика / Владимирск. гос. пед. ин-т. Владимир, 1989. С. 105–101.
- Маркасова Е.В. Тыбик и ябик. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar.ru/RUS/?id=15.6> (дата обращения: 26.05.2019)
- Маркасова Е.В. Грамматика речевого доминирования // Urban Voices: The Sociolinguistics, Grammar and Pragmatics of Spoken Russian / N. Thielemann, N. Richter (eds.). Peter Lang, 2019. P. 183–199.
- Маркасова Е.В. Хэ Хуэйцзе. Конструкция «Я/ТЫ +Ж(ЖЕ) +имя существительное» как средство манипулирования («Я ж мать» и «ты ж врач») // Scando-Slavica 2019. Т. 65. (В печати.)
- Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков). Минск: Издат. центр Белорусского гос. ун-та, 2009. С. 43–62.
- Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. М.: Наука, 1988, 151 с.
- Шатуновский И.Б. Риторические вопросы как форма агрессивного речевого поведения // Агрессия в языке и речи. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2004. С. 19–37.
- Cock B. D., Kluge B. On the Referential Ambiguity of Personal Pronouns and Its Pragmatic Consequences // Pragmatics. 2016. No 26(03). P. 351–360.
- DeCapua A., Huber L. “If I were you...”: Advice in American English // Multilingua. 1995. No 14(02). P. 117–132.

**OPTICS OF INDIRECT COMMUNICATION:
YA (I) + PO-TVOEMU (IN YOUR OPINION)
AND TY (YOU) + PO-MOEMU (IN MY OPINION)**

Li Kunyi

**Postgraduate Student, Foreign Languages Institute
Beijing University**

The article focuses on the main varieties of the construction “personal pronoun, nominative + parenthetical word + (*not*) + noun, nominative/verb” *ya* (I) combined with *po-tvoemu* (in your opinion) and *ty* (you) combined with *po-moemu* (in my opinion), with the parenthesis in either pre- or post-position, with or without negation, with a nominal or verbal predicate. Examples from the National Corpus of the Russian Language are discussed in terms of their grammar, semantics, and pragmatics. The central component of the construction is the personal pronoun (*ya* and *ty*) as well as the parenthetical word (*po-moemu* and *po-tvoemu*). Based on a comparative study of contrasting subtypes, conclusions are drawn with respect to functions of each component and word order within the construction that are responsible for establishing hierarchical relationships between interlocutors. The determined combinatory varieties between parenthetical words and personal pronouns indicate the possibility of a focal change in the interlocutors’ speech conduct. The speaker’s selection of a specific variety of the construction is found to be a grammatical means of building up a proper distance between the interlocutors within the everyday communicational frame.

Keywords: personal pronoun; parenthetical words; I/you-sphere; speech domineering; verbal manipulation.